

Дорофеева А.

Тренинг и испытания лошадей в Тракенене

(опубликовано в сборнике « Результаты Всероссийских испытаний племенного молодняка верховых пород спортивного направления в 2003 г., © ВНИИК)

Как известно, первоначальное поголовье Тракенена состояло из кобыл, собранных из многочисленных королевских конюшен. Довольно пестрый маточный состав в основном был представлен кобылами восточных пород. Жеребцы тоже были достаточно разнородными с большой долей восточной и английской крови. Вплоть до перехода под юрисдикцию государства у завода не было определенных селекционных целей. Главной задачей была поставка лошадей ко двору.

Во время двух эвакуаций завода наиболее жизнеспособными оказались потомки восточных жеребцов. К восточным в те времена причисляли персидских, арабских, туркменских, турецких и многих других, ввезенных с Востока. Эти лошади были некрупными, но отличались отличным здоровьем, плодовитостью, неприхотливостью и энергичным темпераментом. В условиях пустыни арабские лошади редко преодолевали препятствия - в основном их отбор вели по резвости и выносливости. Бедуины могли путешествовать по пустыне несколько недель в поисках каравана, а затем быстро скрывались с награбленным добром. Однако, потомки арабских лошадей отлично прыгали и пользовались большим спросом в кавалерии.

В первой половине XIX века арабских производителей вытесняют чистокровные английские. В отличие, от арабских, их работоспособность была проверена в скачках. В Тракенене работоспособность тракененских лошадей не выявлялась, селекционеры довольствовались использованием испытанных чистокровных жеребцов, качество приплода которых гарантировалось происхождением. При этом специалисты не жалели средств для покупки лучших чистокровных Англии и Ирландии, в том числе победителей Дерби. .

В 1843 г. в Тракенене была построена первая скаковая дорожка, в основном для тренинга разводимых здесь чистокровных лошадей. Тогда же учредили конюшню для выездки и тренировки лошадей, пригласив специалиста из Англии.

Первые скаковые испытания тракененских лошадей состоялись при ландшталмейстере Франкенберге 28 сентября 1890 г. В них приняли участие не только 4-х летки Тракенена, но и лошади частных владельцев. Первую скачку осенью 1890 г. выиграл восточно-пруссский жеребец Фанфарро (Fanfarro). Имя этого жеребца вошло в историю, так как с тех пор эту осеннюю скачку стали называть «Скачка Фанфарро».

Страстный любитель чистокровных английских лошадей, Бурхард фон Эттинген считал невозможным вести селекцию без испытаний работоспособности. До назначения на должность директора Тракенена он управлял сельским конным заводом Гудваллен и организовал в Инстенбурге скачку для молодых производителей на дистанцию 1000 м без ограничения веса. Лозунгом Эттингена на посту ландшталмейстера была фраза: “Мы хотим производить в Тракенене вид чистой крови”. Эттинген был страстным сторонником увеличения калибра и размера лошадей. Его целью было сочетание утяжелённых тракененских кобыл с сильными, мощными, по типу близкими к гунтеру, чистокровными жеребцами. Результатом такого соединения, по его мнению, должна была стать лошадь с сильной наследственностью, выносливая и крепкая, а главное – превосходящая ирландскую охотничью лошадь по размерам и работоспособности. В этом случае тракененские жеребцы были бы признаны лучшими производителями для армии.

Будучи твёрдо уверенным, что без отбора по работоспособности можно потерять качества и тип тракененской породы, с 1896 г. Эттинген вводит ипподромные испытания кобыл. Кобылки до 4-х лет испытывались на ипподромах в Интербурге и Кенигсберге. При нём тракены начинают выступать и в спортивных состязаниях. Он строит в Тракенене тренировочную трассу с “мёртвыми”

препятствиями, заводит охотничьих собак и сам участвует в охотах. По меткому выражению Й. Келлера : “Он разводил лошадей, сидя в седле”.

Коневодческую литературу Эттинген обогатил формулой: “Я скорее использую в селекции жеребца, имеющего один серьёзный недостаток, чем жеребца со множеством мелких недостатков. Первого я смогу целенаправленно спаривать, а второго – вряд ли!” Однако “усиления” породы можно было добиться только получив несколько поколений желательных производителей и маток. Эттинген же очень спешил. Для ускорения процесса появления необходимых качеств, он сильно закармливал лошадей, разработав собственную систему кормления. Необходимое “усиление” породы могло бы пройти и в более короткие сроки, если бы до Эттингена в Тракенене применялся метод естественного выпаса на пастбище. До него табуны выпасались под присмотром верхового пастуха, который ограничивал свободу передвижения лошадей. После огораживания больших площадей пастбищ, молодняк получил возможность свободно двигаться, отыскивая себе корм. При этом у жеребят формировались крепкие кости и сухожильно-связочный аппарат, широкое туловище, глубокая грудная клетка и богатая мускулатура.

До нас дошли сведения о тренинге Моргенштраля. Его жизнь была расписана заранее. В полтора года он уже галопировал под седлом на ипподроме. В мае 1898 г. был отправлен на пастбище, а с сентября вновь поступил в тренинг. Зимой 1898- 1899 гг. он провёл в саях, наращивая мышечную массу, а летом 1899 г. снова поступил в скаковые конюшни. В 1900 г. Моргенштраль выиграл скачку в честь Фанфарро.

Бурхард фон Эттинген был недоволен скаковыми испытаниями тракенов, так как этот вид испытаний, принятый для чистокровных лошадей, не позволял всесторонне оценить рабочие качества полукровных лошадей. В 1902 г. состоялись последние скачки в Тракенене. Некоторое время их пытались испытывать в упряжках, но этот вид испытаний также не раскрывал качеств лошадей.

В 1900 г. после постройки специальных конюшен для охотничьих лошадей, у ландшталмейстера появилась возможность организовывать на территории завода специальные охоты. В 1907 г. была проведена первая охота, под руководством знаменитого охотника капитана Вакса. Впоследствии его сменила дочь Эттингена Марица, больше известная как графиня Шпонек. Она же занималась тренингом лошадей, разведением и дрессировкой собак. Ею были разработаны несколько маршрутов, разной сложности и протяженности, которые постепенно осваивали лошади.

Во время охоты всадники преследовали свору собак, которые шли по следу лисицы. Галоп по пересечённой местности с преодолением препятствий различного типа требовал от лошади максимального проявления смелости и способностей. В подобных охотах принимали участие 4-х летние лошади сельского конного завода Гудваллен, управляющим которого в те годы был граф Шпонек.

Собирая по всей Европе лучших чистокровных жеребцов, Эттинген вплотную подошел к осуществлению своей мечты: “Создать в Тракенене собственный тип чистокровной лошади”. Он осуществил первый этап – придал высококровным тракененским маткам больше массивности, роста и костяка, пришло время второго этапа – использовать высококлассных чистокровных и полукровных жеребцов для повышения работоспособности. Однако, в 1912 г. Эттингена назначают на пост оберландшталмейстера и он переезжает в Берлин, а своё детище передаёт зятю - графу Карлу фон Шпонеку.

Новый директор завода, вместе с женой с энтузиазмом принялись за продолжение дела Эттингена. Но времени, отпущенного до начала Первой мировой войны, оставалось совсем немного.

Спасаясь от наступления русской армии, поголовье Тракененского завода в августе 1914 г. было

спешно эвакуировано в глубь Германии и распределено по мелким хозяйствам. А сам Тракененский завод был разрушен сильным пожаром. Русские войска, занявшие с боями посёлок, разрушили 83 здания, в том числе конюшню производителей и другие здания. При этом все аллеи и сады остались в сохранности. Из похода тракены вернулись лишь в конце февраля 1915 г., после отступления русских войск. В качестве трофея наши соотечественники забрали с собой бронзовую статую Моргенштраля, которая находилась на специальном постаменте перед домиком ландшталмейстера. Вместо неё была установлена статуя волка, которую в 1932 г. сменил памятник Темпельхюттеру.

В короткие сроки – до 1919 г. все здания были восстановлены и завод получил еще несколько новых построек.

Вся предшествующая работа с породой - ориентация на развитие верховых качеств, резвости, смелости, выносливости, так необходимых на войне, полностью оправдала себя. Война, принеся с одной стороны беды и потери, с другой – прославила восточно-прусскую лошадь. Прусская кавалерия не знала себе равных и даже русские офицеры предпочитали иметь под седлом прусских лошадей. Такой успех был возможен не только благодаря направленной селекционной работе, ему способствовали особенности содержания, кормления и тренинга тракененских лошадей.

Эти особенности дошли до нас благодаря воспоминаниям доктора Мартина Хелинга, непосредственного участника осенних охот в Тракенене.

В начале мая примерно 80 необъезженных лошадей поступали в стипль-чезную конюшню. Их рацион состоял из 5 кг овса и 10 кг лугового сена. Иногда им давали дополнительно клеверное сено. Корм распределяли на 4 порции в день. Крупные и худые лошади получали больше корма. Зелёный корм был исключён, так как приводил к потливости и плохому дыханию.

Грубому корму в рационе молодняка уделялось больше внимания, чем овсу. Крупные, костистые, ещё не сформировавшиеся лошади лучше поправлялись и развивались, получая больше грубых кормов, особенно клевера и люцерны. Благодаря грубым кормам лошади становились шире, глубже и гармоничнее.

На следующий день после поступления в конюшню лошадей седлали, успокаивая оглаживанием и словами. Под седлом их отводили в закрытый манеж, завязывали поводья, подтягивали подпруги и отпускали стремяна. Далее люди отходили и в течение 10 минут гоняли, чтобы лошади набегались и устали козлить.

После этого их брали на корду и помощники сажали всадника в седло. Вся смена некоторое время шагала, пока все лошади не успокаивались. Корды отстёгивали и смена ездил шагом с короткими репризами рыси около 45 минут. Во время езды всадники оглаживанием и голосом успокаивали лошадей. Во второй и третий дни заездки лошадей гоняли по манежу; на четвёртый - всадники сразу садились в седло, пока ещё с посторонней помощью и так же слезали. Если лошади вели себя спокойно, через 5-6 дней на них выезжали на улицу, где они делали 2 реприза рыси по 1800 метров на песчаном кругу.

В середине мая начинали делать первые галопы. Сначала лошади проходили около 800 метров спокойным кентером. В течении трёх недель, нагрузки постепенно увеличивали, пока лошади не начинали проходить весь круг спокойным галопом.

Во второй половине мая лошадей знакомили со шпринггартеном, занятия в котором проводили 3-4 раза в неделю. При этом сразу выявляли лошадей с лучшей техникой прыжка. В начале июня переходили к прыжкам на местности. Сначала лошади преодолевали маленькие канавки с шага или с места, затем с рыси и с галопа. После каждого прыжка лошадей переводили на шаг и успокаивали. Через 8 дней лошади осваивались с полевой ездой и их обучали прыжку через низкие изгороди.

Примерно через три недели лошади уже уверенно преодолевали небольшие препятствия на местности, одновременно продолжалась работа на галопе – для создания желательной кондиции и свободного дыхания. Прыжки на местности проводили три раза в неделю, один день лошади гуляли, два оставшихся были посвящены прыжкам в шпрингартене и галопам.

В начале июля лошади уже были готовы к лёгкой скачке на 2000 м, с 5-6 препятствиями и несколькими канавами. Охота проводилась за сворой собак, бегущих по искусственному следу. Такие охоты проводились два раза в неделю. Весь июль дистанция составляла 2000-2500 м, впоследствии ее увеличивали до 4-5 км. На следующий день после каждой охоты лошадей рысили и шагали. Перед охотой лошадей работали галопом или напрыгивали в шпрингартене. Остальные дни осваивали новые препятствия и работали в поле. Подобные нагрузки сохранялись до начала ноября, когда почва раскисала или замерзала. За сезон лошади участвовали в 50-ти охотах, а в ноябре или мае следующего года продавались с аукциона.

На охоте с собаками было запрещено использовать шпоры и хлыст, разрешалась лишь короткая трость. Подобные меры были необходимы для создания доверия между всадником и лошастью, сохранению спокойного поведения и равновесия во время охоты.

Страстный охотник, фон Шпонек стремился привлечь в Тракенен лучших чистокровных жеребцов. Ценным приобретением в 1913 году стал чистокровный жеребец из Ирландии - Мастер Магпи (Master Magpi). Среди его потомков было много победителей приза “1000 гиней” и “Окса”. Сам Шпонек рассказывал, что при покупке жеребца он опасался, что его строгий нрав вызовет много нареканий. Однако по его личному мнению, “лошадь с такими верховыми качествами и пластикой не должна была простаивать”. По мнению Шпонека, строгость объяснялась “постыдной манерой содержать жеребцов в тёмных, маленьких, примитивных денниках без общения с другими лошадьми, без движения и света”. Впоследствии, жеребец оправдал надежды ландшталмейстера, дав прекрасных скаковых и турнирных лошадей. Из 163 потомков 8 стали производителями, 23 – заводскими матками. Мастер Магпи пал в 1925 году от инфаркта.

Всего же в Тракенен в 1913 г. было доставлено 13 практически неиспытанных чистокровных жеребцов, которые покрыли 84,3 % всех заводских маток Тракенена. Стоит ли говорить, что приплод был получен довольно посредственный. **Найти классного чистокровного жеребца для полукровного дела всегда было большой проблемой** и поэтому немецкие специалисты объезжали порой всю Европу и платили любые деньги, чтобы приобрести для главного конного завода улучшателя. За все годы существования Тракенена некоторые специалисты выделяли только 4-х чистокровных жеребцов Сахаму, Дьюк оф Эдинбурга, Марсворта и Перфекциониста, действительно оказавших огромное влияние на породу.

Густав Рау писал, что слишком большое количество чистокровных производителей приведёт к гибели любой полукровный конный завод. Можно использовать только гарантированного улучшателя. “Если же хороший производитель попадётся, то его нужно использовать до предела, так как неизвестно скоро ли появиться следующий.

”Во время всей своей службы ландшталмейстером, Карл фон Шпонек продолжал идти к своему идеалу: “Допускать в селекцию только тех кобыл, которые во время парфосных охот показывали смелость, хорошие нервы и здоровье”. Он беспощадно боролся с коротким и часто прямым плечом тракенов, пытаясь вытеснить его плечом чистокровных жеребцов. Однако плохое строение плеча передавалось из поколения в поколение по материнской линии. Осенние охоты в Тракенене, успехи в Пардубицах и конном спорте, способствовали росту популярности тракененских лошадей в мире и особенно в армии.

Смена политической обстановки в мире повлекла за собой перемены и в коннозаводстве Пруссии. После Первой Мировой войны, по условиям Версальского договора, Германия не могла иметь армию и количество кавалерийских полков было резко сокращено. Недостаток массивности

и костистости, энергичный темперамент восточно-пруссских лошадей стали серьёзной помехой для их применения в сельском хозяйстве. Вопрос “усиления” породы стал вопросом жизни для Восточно-Пруссского коннозаводства. Широкое использование чистокровных жеребцов не всегда лучшего качества, свело “на нет” работу Эттингена по “усилению” породы.

У селекционеров совершенно правомерно появлялся вопрос, зачем нужно было так резко кидаться из стороны в сторону, то занимаясь “усилением”, делая ставку на крупный рост, массивность и костистость, то вдруг облагораживать тракенов чрезмерным прилитием чистой крови? Лучшие теоретики и практики Восточной Пруссии и всей Германии стремились создать универсальную лошадь – годную для сельскохозяйственных работ тяжёлую, широкую, глубокую и сухую, но в то же время лёгкую, красивую, на сбалансированных движениях и удобную для всадника. Ни у кого не возникало желания разделить эти две специализации и разводить в заводе лошадей двух направлений.

С середины XX века оказались нужными лошади верхового типа, упряжные же качества не были востребованы, но в 20-х гг. XX века об этом ещё никто не знал.